

"Советский артист" 5. III. 58

Энрико Карузо в Москве

(К 85-летию со дня рождения Э. Карузо)

В начале 1900 года после блестящих успехов в Петербурге артисты труппы итальянской оперы прибыли на гастроли в Москву на «великопостной сезон». В составе этой труппы находились знаменитые итальянские певцы: Мазини, Баттистини, Арнольдсон, Тетрацини, Карузо, Аримонди, Бромбара, Каротини и другие.

Открытие сезона итальянской труппы в Москве состоялось 27 февраля 1900 года в Большом театре оперой П. Чайковского «Евгений Онегин» в составе: Мазини — Ленский, Баттистини — Онегин, Арнольдсон — Татьяна, Каротини — Ольга, Аримонди — Греммин. Закончился сезон итальянской оперы 23 марта оперой «Севильский цирюльник», поставленной в бенефис «короля баритонов» Маттия Баттистини.

В течение этого времени итальянцы поставили на сцене Большого театра следующие оперы: «Евгений Онегин», «Аида», «Риголетто», «Фауст», «Севильский цирюльник», «Динора», «Травиата», «Бал-маскарад», «Лючия де Лемермур». Кроме того, итальянцы дали два концерта, в которых исполнялась оратория Перози «Воскрешение Лазаря». В Большом театре 19 марта состоялся традиционный «инвалидный» концерт, в котором приняли также участие Батти-

стини, Арнольдсон, Карузо и другие артисты.

Молодой певец итальянской труппы Энрико Карузо выступил тогда в операх «Аида», «Фауст», «Бал-маскарад», «Травиата», «Лючия де Лемермур». Кроме того, Карузо принимал участие во всех концертах, которые были даны итальянской труппой.

В Петербурге Карузо выступал примерно в этом же репертуаре. Петербургская театральная публика и пресса по достоинству оценили голос и игру молодого артиста. В журнале «Нива» сообщалось: «Сравнительно недавно поют у нас Каруссо и Аримонди, г. Каруссо дебютировал в прошлом году в «Богеме» Пуччини и сразу приковал к себе внимание публики как голосом, имеющим по тембру много общего с голосом г. Мазини, так и игрой. Благодаря ему и прекрасному ансамблю (Арнольдсон, Тетрацини, Бромбара и Аримонди) эта опера пользуется у нас большим успехом. С нынешнего сезона г. Каруссо стал появляться в драматических партиях (Радамес в «Аиде») с таким же выдающимся успехом. Он еще молодой человек, и вся его карьера впереди; при отсутствии теноров в настоящее время он может рассчитывать на многое». Петербургская публика и пресса высоко оценили вокальное искусство Карузо, и

Энрико Карузо

это несмотря на то, что он выступал с такими знаменитостями и любимцами петербургской публики, как Мазини, Баттистини и Арнольдсон.

Оценивая выступление Карузо в Москве, известный в те годы театральный критик Кашкин тепло отзывался об исполнении Карузо роли Радамеса в «Аиде». В газете «Московские ведомости» от 4 марта Кашкин писал, что «Самое лучшее впечатление произвел г. Карузо, певший партию Радамеса. Не можем сказать, что это был певец особенно тонкий, но голос его звучит так естественно и свободно, что это доставляет удовольствие, а сверх того у него есть темперамент, подсказывающий ему очень живые, пыльные фразы, причем можно даже мириться с форсированностью звука, ибо она является мотивированной общим характером исполнения. Певец этот составляет одно из украшений труппы».

Об оценке других опер, исполняемых Карузо, мы в печати не находим почти никаких данных. Известный декоратор московской оперной сцены К. Ф. Вальц, присутствовавший на всех спектаклях с участием Карузо, отметил в своей книге «Шестьдесят пять лет в театре», что после гастро-

лей в Москве «спустя каких-нибудь два-три года имя Карузо стало за границей синонимом всякого первоклассного тенора».

После своих выступлений в Москве Карузо ни разу затем не приезжал в Россию, несмотря на неоднократные приглашения и соблазнительные гонорары, которые предлагались антрепренерами различных городов страны.

Известный московский импресарио С. И. Зимин приглашал Карузо выступить в Москве в сезоне 1912 года и предлагал ему огромный гонорар. Несмотря на это, Карузо ответил отказом и в Россию больше не приезжал.

Конечно, Карузо не мог свободно распоряжаться собой, поскольку он по рукам и ногам был опутан контрактами со стороны ловких американских театральных дельцов, наживавших на эксплуатации Карузо большие барыши. Однако певец почти каждый год эпизодически все же выступал в различных крупных городах как Европы, так и Южной Америки, доезжал до границ России, но все же, несмотря на это, в театрах России ни разу не выступил.

Гастролируя по Америке и Европе, Карузо почти каждый год приезжал в родной Неаполь на отдых, а когда почувствовал себя плохо, он возвратился на родину и 2 августа 1921 года умер в родном Неаполе.

В. ГРИГОРЬЕВ,
доцент МГУ.